

В тот же день, ближе к вечеру, Накахара Яёи вернулся в Иокогаму. Не теряя времени, он направился напрямик в штаб-квартиру Портовой мафии и спустился в глубокие подвалы, ставшие золотой клеткой для Поля Верлена.

Яёи был не в духе. Он шел с таким угрюмым и ледяным видом, что охрана подземелья инстинктивно вжималась в стены. Перепуганные часовые даже не посмели спросить о цели визита — лишь поспешно активировали тяжелую бронированную дверь, пропуская юношу внутрь.

Привычным путем Яёи прошел вглубь жилища Верлена. Едва уловимый, тонкий аромат чайного листа вывел его к столовой.

В этих вечно лишенных солнца казематах единственным спасением Верлена оставались книги да каллиграфия. Когда Яёи вошел, хозяин безмятежно наслаждался чаепитием, положив на колени раскрытый детективный роман.

Заметив на лице гостя неприкрытую ярость, Верлен с мягкой улыбкой опустил фарфоровую чашку на блюдце.

— И кто же сумел так разгневать тебя?

Пересказывать разговор с главой клана Годжо не хотелось. Яёи замялся, но быстро совладал с собой и перевел тему:

— Я нашел того исследователя.

Верлен, некогда подозревавший, что Яёи — лишь чей-то клон, с любопытством приподнял бровь.

— И каков вердикт?

— Вы ошиблись, учитель. В отличие от вас, я — искусственный человек, созданный с нуля. — Понимая, что разговор затянется, Яёи опустился на стул рядом с ним. — Они взяли образцы ДНК у ста тридцати шести эсперов. Из этой мозаики и собрали меня.

— Вот как?.. — Верлен вновь потянулся к чашке. — И чьи же гены пошли в дело? Наверняка использовали архивные данные военных ведомств. Спорим, там не обошлось без Чуи?

— Именно. В общей сложности около десяти процентов генетического материала принадлежит Чуе. — Яёи сделал короткую паузу, глядя Верлену в глаза. — А четыре процента — ваши. Из всех доноров ваши доли оказались самыми крупными.

Рука Верлена, подносившая чашку к губам, застыла на полпути.

До этого момента Поль полагал, что Яёи, как и Чуя, — самостоятельная искусственная жизнь, порожденная военными экспериментами. Он видел в них равных, считал названными братьями по общей незавидной судьбе. Но и помыслить не мог, что их связывает прямое кровное родство.

Верлен поднялся со стула. В мягком, кремовом свете ламп он принялся пристально вглядываться в черты лица Яёи, пытаясь отыскать в них отголоски себя и Чуи.

Влияние Чуи угадывалось сразу: яркий, медный оттенок волос Яёи явно унаследовал от него. А вот бледная, почти прозрачная кожа, сквозь которую едва заметно синели тонкие венки, определенно роднила его с самим Верленом.

Пока Верлен, чуть наклонившись, изучал лицо юноши, со стороны прихожей донесся тяжелый скрежет — вновь сработал гидравлический замок гермодвери.

Собеседники переглянулись.

Подручные убийцы, которых обучал Верлен, занимали другое крыло и без приказа носа наружу не показывали. Доступ на этот закрытый ярус имели лишь исполнительные директора Портовой мафии и те, кто стоял рангом выше.

Кто же решил пожаловать?

Впрочем, гадать долго не пришлось.

По коридору разнеслось эхо торопливых шагов, а следом раздался зычный, не терпящий возражений голос Чуи:

— Яёи! Ты опять торчишь у Верлена? А ну выходи!

Тут же послышалась запыхавшаяся скороговорка Цукиямы Хаято:

— Капитан Накахара, уверяю вас, с господином Яёи все в порядке! Да не бегите вы так, я за вами не успеваю!

Благодаря обширным связям и природной общительности, Хаято узнавал все слухи мафии первым. Прознав о возвращении Яёи, он сломя голову помчался к подвалам, надеясь перехватить шефа на входе. Но судьба сыграла с ним шутку: в лифте на четвертый подземный ярус он столкнулся нос к носу с Чуйей.

Будучи парнем простым и несдержанным на язык, Хаято с ходу выдал старшему Накахаре цель своего визита.

Старые обиды не ржавеют: Чуя питал к Верлену глубокую, укоренившуюся неприязнь. И хотя именно Поль обучил Яёи искусству убивать, Чуя не верил ни единому его жесту, видя в нем скрытую угрозу, и всячески пытался оградить младшего брата от его влияния.

У Чуи намечался срочный выезд на задание, но, убоявшись за Яёи, он без колебаний свернул все планы и устремился в подземелье, прихватив с собой перепуганного Хаято.

Распахнув дверь в комнаты Верлена без лишних церемоний, Чуя прямо с порога громогласно объявил:

— Нечего тебе делать наедине с этим типом, Яёи!

Он ворвался в столовую, одарил Верлена испепеляющим взглядом и сразу же потянул брата к выходу.

— погоди, Чуя! — Яёи уперся ногами в пол. — Мне нужно расспросить его кое о чем важном.

Старший брат, уже знавший о намерениях Яёи, нахмурился:

— Это связано с тем исследователем из лаборатории?

— Да, — кивнул Яёи.

Достав из кармана ту самую белую страницу, он протянул ее Верлену. Смятая и небрежно засунутая в карман бумага, вопреки всем законам физики, осталась идеально гладкой, без единого залома, будто только что из-под пресса.

— Я нашел это в архивах лаборатории, — пояснил Яёи. — Судя по записям, лист был создан моей собственной способностью.

— Создан? — Верлен зацепился за это слово, задумчиво прикрыв глаза. — Вот оно как... Кажется, я начинаю понимать. Твой дар способен воплощать иллюзии в материальный мир.

С этими словами он склонился над листом, тщательно его разглядывая.

Бумага была безупречно ровной, гибкой, с бритвенно-острыми краями, но весила несоразмерно много для своего формата — в руке она ощущалась тяжелой металлической пластиной.

Годы службы в европейской разведке не прошли даром. Даже не видя «Книгу» воочию, Верлен прекрасно знал ее свойства. Едва коснувшись листа, он мгновенно осознал: перед ним — вырванная страница того самого артефакта.

Лицо учителя становилось все более сосредоточенным. Поняв, что догадка верна, Яёи спросил:

— Учитель, вы ведь понимаете, что это?

— С огромной вероятностью это страница «Книги», — негромко произнес Верлен. — Впрочем, давай проверим.

Отодвинув в сторону заварочный чайник, он расправил бумагу на деревянной столешнице, достал перьевую ручку и быстро набросал короткую фразу:

* «Три дня назад Накахара Чуя положил мятную конфету в левый карман своего пальто. Поскольку он позабыл об этом, конфета до сих пор лежит там».*

— Что за бред... Я отродясь не покупал мятные леденцы, — фыркнул Чуя.

Чтобы доказать свою правоту, он вывернул левый карман наизнанку, вывалив на стол пачку сигарет «Золотая летучая мышь», зажигалку и связку ключей от машины.

— Вот и все мои пожитки.

Между бровей Верлена пролегла глубокая складка. Немного подумав, он протянул ручку Яёи:

— Теперь твоя очередь, Яёи. Перепиши то же самое чуть ниже.

Взяв перо, Яёи вывел строчкой ниже ту же самую фразу.

Чуя, недовольный столь слаженной работой брата и своего давнего врага, помрачнел еще сильнее. С ворчанием запустив руку обратно в карман, он раздраженно бросил:

— Да сдалась вам эта конфета? Говорю же, я отлично помню, что ничего подобного не...

Голос его оборвался на полуслове, а лицо окаменело.

Чуя был готов поклясться, что только что полностью опустошил карман. Однако сейчас его пальцы нащупали небольшое, завернутое в шуршащий фантик драже.

Конфета, сотворенная волей «Книги», наглядно подтвердила предположения Яёи и Верлена.

Яёи действительно обладал поразительной способностью воссоздавать страницы «Книги». Однако в его даре крылся изъян: сотворенная бумага подчинялась перу лишь своего создателя.

Но вот что не давало Яёи покоя: сколько он ни рылся в памяти, он не помнил, чтобы когда-либо занимался подобным ремеслом.

«У этой способности определенно есть скрытый триггер, — размышлял Яёи. — Совсем как у Чуи с его способностью "Смутная печаль". Но что именно служит спусковым крючком?»

Он принялся мысленно восстанавливать события в заброшенной лаборатории, по крупицам отбирая ценные сведения. В тот день он крупно повздорил с Годжо Сатору и был слишком поглощен поисками игровых пасхалок, из-за чего упустил из виду множество важных мелочей.

Лишь после долгих раздумий в памяти всплыл замазанный цензурой медицинский термин из журнала наблюдений: диэтиламид лизергиновой кислоты.

ЛСД. Мощнейший галлюциноген, полностью искажающий восприятие реальности и ввергающий разум в пучину хаоса.

Если верить отчетам, ученые насильно ввели препарат подопытному под кодовым именем IE294 глубокой ночью. Спустя пятнадцать часов тот сумел воплотить фантазию в реальность, сотворив чистый лист бумаги.

Неужели катализатором служат галлюцинации?

Яёи резко вскинул голову, словно от удара током.

Яёи практически не притрагивался к спиртному. Единственное исключение случилось накануне выпуска: за обедом он выпил несколько бокалов «Шато Петрюс», после чего захмелел настолько, что Хаято пришлось едва ли не на себе тащить его до дома.

В тот день мир вокруг кружился безумной каруселью, очертания предметов плыли, а голос Хаято доносился словно сквозь толщу воды. В памяти остались лишь обрывки белого шума да хаотичные вспышки света.

Это состояние ничем не отличалось от наркотического бреда.

Яёи перевел взгляд на Хаято. Его верный заместитель вместе с Чуей увлеченно вертели в руках злополучную мятную конфету. Они осторожно развернули фантик, но внутри оказалась самая обычная сладость.

Окликнув подчиненного, Яёи спросил:

— Хаято, когда я тогда напился... я не вытворял ничего странного?

— А? Вы про случай трехнедельной давности? — задумался Цукияма. — Да вроде нет. Я уложил вас на диван, и вы сразу отключились.

Беспокоясь за шефа, Хаято караулил у его постели добрый час и ушел лишь тогда, когда убедился, что тот крепко спит. Он отлично помнил, как Яёи метался во сне и бессвязно бормотал что-то около полутора часов.

Слова путались, разобрать их было почти невозможно, но Хаято уловил обрывки фраз вроде «игра» и «пасхалки». Видимо, даже в беспамятстве Яёи грезил исключительно виртуальными мирами.

Рассказ адъютанта заставил Яёи вновь погрузиться в размышления.

Обычно он спал без сновидений — его ночь походила на глухую, бездонную пучину. Но алкогольный дурман подарил ему яркий, похожий на галлюцинацию сон, продлившийся до самого утра.

Слова Хаято окончательно укрепили его в мысли: именно измененное состояние сознания запускает скрытый механизм дара. Проводником же выступает алкоголь или психотропные вещества.

Когда он изложил эту гипотезу Чуе и Верлену, Поль согласно кивнул.

— У меня припрятана отличная бутылка джина, — предложил Верлен. — Можешь выпить пару бокалов и лечь спать прямо здесь. Если после пробуждения мы найдем новую страницу «Книги», значит, твоя теория верна.

Яёи недоверчиво прикусил губу. Идея Верлена не вызвала у него восторга. В прошлый раз он проспал беспробудным сном целых восемнадцать часов, но подле него не появилось ни единого клочка чудодейственной бумаги.

К тому же, едва протрезвев на следующий день, он привычно активировал способность *[Распределение талантов]**, чтобы зайти в игру, но вместо этого пробил барьер реальности и переместился на год назад под вымышленным именем.

Яёи подозревал, что этот временной скачок — тоже побочный эффект его нестабильного дара.

Он все еще плохо контролировал свою силу. Если способность снова взбунтуется и забросит

его в далекое прошлое или неопределенное будущее, пиши пропало.

Осознав риски, Яёи поспешно замахал руками:

— Нет-нет, алкоголь слишком непредсказуем. Думаю, с медицинскими препаратами экспериментировать безопаснее. Лучше попрошу у босса какой-нибудь умеренный галлюциноген. Он все-таки дипломированный врач, наверняка сможет подобрать...

Договорить ему не дали — Чуя и Верлен перебили его в один голос:

— Исключено! К этой дряни быстро привыкают, — отрезал Чуя.

— Синтетические препараты дают слишком сильную нагрузку на организм. Из соображений безопасности лучше остановиться на алкоголе, — добавил Верлен и, указав на дверь своей спальни, обратился к Чуе и Хаято: — Яёи может лечь у меня. Если что-то пойдет не так, я тут же его разбужу.

Услышав это предложение, Чуя мгновенно подобрался, заслоня Яёи собственным плечом, и наградил Верлена самым свирепым взглядом, на какой был способен.

Верлен лишь устало вздохнул, глядя на эту сцену.

— Чуя, тебе незачем так ощетиниваться, — мягко произнес он. — Я искренне считаю тебя и Яёи своими названными братьями. Я никогда не причиню ему вреда.

Даже всегда считавший себя терпеливым человеком, Чуя окончательно вышел из себя:

— Да пошел ты! Какое еще братство, ты совсем с катушек съехал?!

У Яёи от их нескончаемой перепалки уже раскалывалась голова. Не говоря ни слова, он просто зажал уши руками.

<http://bllate.org/book/19457/2004685>